

Александр Максимов

18+

Меч Чингисхана

Приключенческая кинокомедия

Александр Максимов

Меч Чингисхана.

Приключенческая кинокомедия

«Издательские решения»

Максимов А.

Меч Чингисхана. Приключенческая кинокомедия /
А. Максимов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837272-8

Никто не мог предположить, что обыкновенная рыбалка обернется для четверых друзей путешествием в далекое прошлое — во времена нашествия монголов на Русь, где их ожидают невероятные приключения.

ISBN 978-5-44-837272-8

© Максимов А.
© Издательские решения

Меч Чингисхана

Приключенческая кинокомедия

Александр Максимов

© Александр Максимов, 2024

ISBN 978-5-4483-7272-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За пустым столом в пивном баре сидели три друга – бывшие одноклассники Штольц, Гоголь и Данила. Школу они закончили пятнадцать лет назад, но продолжали дружить и хотя бы раз в месяц встречались.

Штольц пришел в бар сразу после работы. По его добротному костюму и строгому галстуку было ясно, что он имеет отношение к госслужбе. И действительно, работал он в мэрии, вернее, достойно протирал штаны в одном из отделов, который имел какое-то отношение к экономическому развитию города. По природе Штольц был лидером, а за годы работы на госслужбе его характер стал меняться, появились привычки, присущие функционерам. В любой ситуации он пытался взять инициативу в свои руки, включая взаимоотношения с друзьями и близкими.

Гоголь – единственный из друзей, служивший в армии, и ни где-нибудь, а в ВДВ. После дембеля он пошел работать на стройку. Через некоторое время открыл свою небольшую строительную фирму, набрал рабочих из представителей бывших союзных республик и занялся возведением коттеджей. Иногда объектов было так много, что еле успевал их все объезжать. Тем не менее Гоголь так и не разбогател, потому что некоторые объекты оказывались убыточными и убытки покрывались за счет более успешных проектов. Одевался он просто, любил клетчатые рубашки, но под ними неизменно была надета тельняшка десантника.

Данила, как всю жизнь комплексовал из-за своего невысокого роста, так и сейчас стеснялся говорить о своей работе. Работал он в офисе менеджером, таких как он обычно называют офисным планктоном. Каждый день, приходя на работу, в течение часа что-то там считал, писал заявки, затем скролил по Интернету, пил кофе с коллегами. Вечером готовил очередную заявку и ровно в шесть часов спешил домой. Если говорить честно, то Данила сам не был удовлетворен своей неинтересной работой. Но фирма стояла на ногах крепко, зарплату не задерживали, все было стабильно, а то, что не светил карьерный рост, мало его волновало.

Был у них еще и четвертый друг – Чупа. Почему такое странное имя, спросите вы? Не имя это, а прозвище, которое дали ему одноклассники, упростив труднопроизносимую фамилию Нечипоренко. Несмотря на то, что Нечипоренко со временем стал ученым-востоковедом, специалистом по монгольскому языку, для друзей он так и остался Чупой.

В ожидании официанта бывшие одноклассники со скучающим видом смотрели на висящую на стене телевизионную панель. На экране две английские футбольные команды гоняли мяч.

Наконец официант принес три кружки с пивом и поставил их на край стола. Пена из кружек выплеснулась на не совсем чистый стол. Это не смутило официанта. Он взял несколько бумажных салфеток и, небрежно протерев стол, гордо удалился.

Штольц взял кружку, посмотрел сквозь нее, и только после этого сделал из нее глоток.

– Вот Англия – страна небольшая, размером, как наша область, а футбол на такой высоте! – бросив взгляд на экран, произнес он.

– Так это же родина футбола! – философски заметил Гоголь, беря свою кружку. – А наши футболисты как будто в валенках играют.

– Если смотришь наш футбол, не забудь про валидол! – добавил Данила.

На его изречение никто не отреагировал, и все снова уставились на экран.

– Я вот все думаю: почему женщины не интересуются футболом? – после некоторой паузы произнес Штольц.

Данила, решивший взять реванш и блеснуть остроумием, изрек:

– Я так думаю, что если бы после матча футболисты менялись не майками, а трусами – женщины заинтересовались бы футболом.

– А ты оказывается, батенька, у нас пошляк. А с виду – интеллигент, в офисе работаешь, – скривился Штольц.

– Да я и не думал пошлить, – покраснел Данила. – Само как-то вылетело.

– А вот как заинтересовать женщин хоккеем? – продолжил Штольц. – Что делают хоккеисты после окончания матча?

– Обе команды становятся в ряд друг перед другом и жмут руки. Затем вереницей разъезжаются и, не снимая перчаток, обозначают рукопожатия, – сказал Гоголь.

– И все? – спросил Данила.

– Нет. Если это последняя игра в чемпионате, то идут бриться.

– А я вот тут на последнем чемпионате по хоккею, – вспомнил Штольц. – сдуру ляпнул жене: «Дорогая, будешь смотреть фигурное катание?» Она мне отвечает: «Давай! А кто катается?» А я ей: «Ну... ЦСКА и «Монреаль»!»

– И что она тебе ответила? – спросил Гоголь.

– Ничего. Неделью со мной не разговаривала.

– С женщинами так опасно шутить, – поддержал Данила. – А вот моя тут...

– Знаю, уже рассказывал, – перебил его Гоголь.

– Откуда ты знаешь, что я хочу рассказать? – обиделся Данила.

– Знаю. Ты всегда предсказуем, – ответил Гоголь, глядя на часы. – Чупа опять опаздывает. Со школы привычки не изменились.

– Зато без пяти минут профессор, – заметил Штольц, – научный светила, специалист по монгольскому языку!

– Не вижу никакой пользы от этой науки. Кому нужны древние языки варваров? – заметил Гоголь. – Я вот дома строю, Штольц осваивает городские бюджеты, а ты, Даня, хоть и штаны в офисе протираешь, но все равно пользу какую-то приносишь.

По телевизору закончился матч и начался выпуск новостей. На экране появились кадры раскопок каких-то древних захоронений. В глубоких ямах копошились археологи, которые кисточками смахивали песчинки с чьих-то костей.

– Тише, не галдите! – прервал их Штольц. – Дайте послушать!

Гоголь и Данила замолчали и переключили внимание на экран, где показывали доспехи монгольских воинов. Затем камера крупным планом наехала на овальную пластину, на которой было отчеканено изображение разъяренного тигра. За кадром диктор монотонным голосом вещал текст:

– Сегодня в Историческом музее открывается новая экспозиция, которую предоставила нам Монголия. Экспозиция погружает зрителя в реальность исторической среды XII столетия. Особый интерес представляют костюмы и доспехи, якобы принадлежавшие самому Чингисхану. Удалось сохранить все предметы и детали, за исключением меча завоевателя, который был утерян при загадочных обстоятельствах. По поверью, меч обладал магической силой, которая помогла Чингисхану, а также его сыну, а затем и внуку Батью завоевать полмира...

– Жаль, Чупа не слышит. – Ему было бы интересно послушать, заметил Штольц.

– Думаю, что он в курсе, – сказал Гоголь. – Монголы – его научная тема.

– Да... науки – это не наше, – заметил Штольц. – Вот человек увлечен, ему даже с друзьями встретиться времени не хватает! Вы мне лучше скажите, когда мы будем отдыхать нормально, а не вот так?

– В смысле? – спросил Гоголь.

– В смысле – пассивно, заливать пивом брюхо.

– Предлагаешь, как они, мяч погонять? – сказал Гоголь, показывая на экран телевизора, где начался очередной матч.

– Зачем же такие крайности? С нашим-то здоровьем мяч гонять – уже перебор.

– А у тебя что, со здоровьем проблемы? – удивился Данила.

– Данила, ты что-то не догоняешь! – рассердился Штольц. – Перевожу с русского на русский: впереди выходные, и мне не очень-то хочется сидеть дома.

– И мне тоже! – поддержал его Гоголь. – Жена обязательно дело какое-нибудь по дому найдет. А недавно сказала, что хотела бы мебель в гостиной сменить.

– И моя жена не лучше, – пожаловался Данила. – Каждый выходной таскает меня по магазинам. Вечно, как навьюченный верблюд, таскаю пакеты с продуктами.

– Во-от! Наконец дошло, что от дома иногда нужно отдыхать, – сказал Штольц.

– И что ты предлагаешь? – спросил Данила.

– Не знаю. Если честно, не знаю, что и предложить.

Друзья снова замолчали и уставились в экран телевизора, где игроки лениво гоняли мяч. Молчание нарушил звонок мобильного телефона. Гоголь достал из кармана мобильник и посмотрел на дисплей.

– Это Чупа! – сказал он и нажал на кнопку ответа. – Але, ты где? Мы уже по третьей кружке пропускаем. Вернее, ты пропускаешь.

Чупа в этот момент был на продовольственном рынке. Это стало давней традицией, когда жена не беспокоила его в течение недели и лишь только по выходным отправляла его за продуктами. Он послушно шел на ближайший рынок и покупал все согласно списку, который давала ему жена. Чупа безропотно выполнял все ее поручения, в обмен на то, что его не беспокоили в будние дни.

Бродя по рынку, Чупа потерял счет времени, и только возле прилавка со свежей рыбой он вспомнил, что опаздывает и бывшие одноклассники наверняка его заждались. Он решил предупредить, что задерживается, и набрал номер Гоголя.

– Але! На рынке я. Жена попросила купить рыбу. Передай ребятам, что скоро буду.

Пока Чупа разговаривал по телефону, за ним с интересом наблюдал продавец кавказской наружности. Он моментально определил в Чупе лоха, которому можно втюхать залежалый товар.

Закончив разговаривать по телефону, Чупа наклонился к прилавку и, приподняв очки, стал рассматривать лежащую в ледяной крошке рыбу. Его нос уловил несвежий запах. Он стал принюхиваться к рыбе. Продавец молча наблюдал за привередливым покупателем.

– Рыба свежая? – спросил Чупа.

– Конечно свежая, дорогой! Сегодня поймали, самый лучший сорт у меня! – оживился продавец. – Только что поймали!

– А мне кажется, что не сегодня, рыба-то пахнет, – неуверенно сказал Чупа.

– Слушай, что ты говоришь! – возмутился продавец. – Видишь, что рыба спит?

– При чем здесь сон? – удивился Чупа.

– Ты когда спишь, себя контролируешь?

– В каком смысле?

– Думаешь, что ты во сне воздух не портишь?

Последние слова продавца смутили Чупу.

– Спасибо, я пока подумаю.

Чупа отошел от прилавка. Спиной он почувствовал сверлящий взгляд продавца.

– Вах! Запах ему не нравится! – возмутился продавец. – Интересно, когда спишь, как сам ты пахнешь?

В пивном баре официант принес по четвертой кружке. Данила, отпив пива, задумчиво спросил у Гоголя:

– Говоришь, на рынке рыбу покупает? Интересно, что из нее готовит его жена? Вот моя, кроме как жарить, ничего не умеет. И то вечно у нее рыба подгорелая.

Тут Штольц, поставив пивную кружку на стол, хлопнул себя ладонью по лбу:

– Эврика! Едем в следующие выходные на рыбалку! Помните, как после выпускного вечера мы всем классом на следующий день поехали на рыбалку? Вот было здорово!

– Помню, – сказал Данила. – Я тогда часы в реке утопил, которые мне отец подарил в честь окончания школы. Старик до сих пор чуть что припоминает.

– Это все, что ты запомнил? – ехидно заметил Гоголь. – А я вот помню, что всю ночь у реки целовался с Машкой.

– А женился на Кате. Подруг поссорил.

Штольц, не выдержав новой перебранки, ударил ладонью по столу.

– Хватит вам! Вы как два петуха! Лучше скажите, как идея насчет рыбалки, одноклассники вы мои?

– Идея хорошая, – ответил Данила.

– И мне нравится. Сейчас Чупу спрошу, – сказал Гоголь и снова достал из кармана телефон.

Чупа ответил сразу.

– Слушай, как ты смотришь, если в эту пятницу поедem на рыбалку?

Чупа, все еще бродивший по рынку в поисках свежей рыбы, услышав предложение, очень обрадовался. Он подошел поближе к прилавку продавца и специально, чтобы тот слышал разговор, включил телефон в режим громкой связи.

– На рыбалку? С удовольствием! Давно свежей рыбки не ел. А то на этом рынке одна тухлятина. Заметано, обязательно еду!

Чупа дал отбой и с гордым видом отошел от прилавка. Продавец, невольно ставший свидетелем разговора, сначала недоуменно смотрел вслед удаляющемуся покупателю, затем взял рыбу, понюхал ее и, скривившись, с отвращением бросил обратно на прилавок.

– Нэт, это не мой товар! Лучше мандаринами торговать! Они всегда хорошо пахнут!

– Чупа согласен и едет с нами, – сказал Гоголь. – Тоже хочет свежих впечатлений, ну и, разумеется, свежей рыбы.

– Отлично! – обрадовался Штольц. – Выдвигаемcя в пятницу вечером. Едем на моей машине.

– Куда поедem-то? – спросил Данила. – Рыбы везде стало мало.

– На Оку. Мой сосед всегда оттуда много рыбы привозит. Поставлю бутылку – подскажет место.

Заметив проходящего мимо официанта, Штольц поднял вверх пустую кружку, другой рукой показал три пальца.

– Еще по одной? За рыбалку? – спросил он приятелей.

– Почему бы нет? – поддержал его Гоголь. – Жаль, что Чупа снова пропускает.

– А вот и не пропускаю! – раздался за его спиной голос Чупы.

– О, профессор дорогой, долго жить будешь! – воскликнул Штольц и показал еще один палец не успевшему отойти официанту.

– Пока еще доцент, кандидат наук, – скромно ответил Чупа, садясь за стол. – Бог даст, профессором стану в следующем году.

Штольц пододвинул Чупе свою кружку.

– Догоняй, я еще из нее не пил.

Чупа с явным удовольствием сделал несколько больших глотков.

– Купил рыбу? – спросил Штольц.

– Нет. Больше я на этот рынок не ходок!

– Правильно! – поддержал его Гоголь. – Там одни перекупщики. Цены высокие, а товар залежалый.

Чупа сделал еще один большой глоток и поставил кружку на стол.

– Кто играет? – спросил он, глянув на экран телевизора.

– Кто его знает. Мы уже не следим за игрой, – ответил Гоголь.

– Кстати, у тебя же недавно был день рождения, а ты даже не проставился, – вспомнил

Штольц.

– Сначала подарки, господа! – улыбнулся Чупа. – После этого и проставлюсь.

– За этим не заржавеет! – успокоил его Штольц.

– На рыбалке и отметим. Хороший коньяк с меня! – сказал Чупа и достал из внутреннего кармана куртки овальную плоскую флягу, на позолоченном корпусе которой было выгравировано изображение разъяренного тигра.

– Постой-ка! – воскликнул Данила. – Где то я уже видел этого тигра.

– Коллеги на работе подарили, – гордо произнес Чупа. – Точная копия пайцзы, которую выдавал Чингисхан самым избранным приближенным.

– Пайцза? Что это такое? – спросил Данила.

– Это своего рода удостоверение или пропуск с особыми полномочиями. Владелец такой пайцзы – неприкасаемый. С ней разрешен вход всюду. Каждый, к кому обратится владелец пайцзы, должен выполнить любую его просьбу.

– Это типа «непроверяйки», что ли? – спросил Гоголь. – Классная ксива!

Чупа отвинтил крышечку фляги, в которой были спрятаны маленькие, чуть больше наперстка, стаканчики. Разлил в них содержимое из фляги.

– Коньяк? – принохиваясь, спросил Гоголь.

– Да, французский, – ответил Чупа, поднимая стаканчик. – За предстоящую рыбалку?

Неделя пролетела незаметно. В пятницу, как договаривались, Штольц вышел из дома заранее, чтобы подготовить автомобиль к поездке. На капоте его машины сидел рыжий кот. Не обращая внимания на подошедшего хозяина автомобиля, он невозмутимо лизал свою лапу.

– Что, рыжий, гостей намываешь? Так и быть, угощу тебя рыбкой с улова. А теперь тебе придется посторониться.

Кот, как будто понимая, нехотя прыгнул на землю. Штольц открыл капот, вынул щуп и стал проверять уровень масла в двигателе.

Во двор вошел Гоголь с большой сумкой.

– Все в порядке?

– В порядке, если не считать, что движок стал масло жрать. Пора сальники заменить.

– А может быть, машину пора поменять? – спросил Гоголь.

– Может быть, но не сейчас, – ответил Штольц, закрывая капот.

Штольц обошел машину и открыл багажник, взял из рук Гоголя сумку и поставил рядом со своим рюкзаком. В это время во дворе появился Данила с большой сумкой.

– Место еще есть? – спросил он.

– Не знаю, – ответил Штольц. – Пока не видел вещей Чупы. Кстати, где он? Снова опаздывает?

– Сейчас узнаю, – сказал Гоголь, вынимая телефон из кармана.

Чупа, на удивление, ответил сразу.

– И где наш уважаемый доктор наук? – спросил Гоголь.

Молча выслушав ответ Чупы, Гоголь выключил телефон и положил его обратно в карман.

– Не поедет он. В смысле, не поедет сегодня. Дела у него. Должен закончить какую-то статью в научный журнал.

– Я всегда говорил, что ученые – самые ненадежные люди, – сказал Данила.

– Много ты понимаешь в ученых. Приедет он, но только завтра днем. Просил, как прибудем на место, выслать ему координаты GPS.

– Уже хорошо, – сказал Штольц, закрывая багажник внедорожника. – Тогда – по коням!

Автомобиль, до этого сдерживающий скорость, выехал из города. Рассекая фарами темноту, резво несся по федеральной трассе. Штольц уверенно вел автомобиль. Рядом с ним сидел Гоголь. Данила мирно посапывал на заднем сиденье.

– Все взяли? А то у меня такое ощущение, что что-то забыли, – наморщив лоб, сказал Штольц Гоголю.

– Вроде все взяли. Знаешь, какие самые необходимые вещи, которые мужчина должен взять на рыбалку?

– Ну?

– Две бутылки водки на первое время.

– И все?

– Нет. Еще нужно взять с собой два коробка спичек.

– Почему два?

– В одном спички и соль, в другом наживка для рыбалки.

– Вроде смешно, но логики не понял, – сказал Штольц.

– Не ломай голову! Все равно мужская логика проще женской.

На заднем сиденье заворочался Данила.

– А что должна взять с собой женщина? – спросил он сонным голосом.

– А мы думали, что ты спишь, – повернулся к нему Гоголь.

– Я как тот кот, который вроде спит, но все слышит.

– Правда, интересно, что должна взять с собой в дорогу женщина? – заинтересовался уже Штольц.

Гоголь вальяжно развалился в пассажирском кресле, показывая тем, что ответ его не будет коротким.

– Вот мы пару лет назад поехали на машине в отпуск. Жена – за рулем.

– Почему не ты? – спросил Гоголь.

– Меня тогда прав лишили на полгода за пересечение двойной сплошной.

– Припоминаю такой факт из твоей биографии, – вставил Штольц.

– Так вот, – продолжал Гоголь. – Жена за рулем, я рядом с банкой пива.

– Неплохое начало отпуска, – заметил Данила.

– Если бы! Так вот, едем мы, едем. Жена вслух перечисляет все, что она взяла с собой в дорогу и в отпуск на море. Вот послушай список: платья, юбки, джинсы, футболки, кроссовки, босоножки, ласты и вечерние туфли.

– Вечерние туфли на кой хрен ей на море-то? – спросил Штольц.

– Она сказала, что на всякий случай. Но это еще не все, слушай дальше. Килограмм косметики, средства от загара и для загара, аптечку, шезлонг, зонт, резиновую шапочку для плавания, шапочку для душа, кепку, платок, вуаль и сомбреро. Кроме этого она взяла еще несколько книжек Дарьи Донцовой, кучу женских журналов и мольберт.

– Она у тебя рисует, что ли? – поинтересовался Штольц.

– Нет. Но сказала, что в отпуске хочет научиться писать маслом.

– И как, научилась?

– Она за весь отпуск мольберт так ни разу и не открыла! Но это еще не все. Она взяла с собой столько продуктов, как будто ехали в голодные края – начиная от орешков кешью, и заканчивая чипсами и всякими баночками с вареньем.

– Так радоваться нужно, что жена такая запасливая! – вставил свое слово Данила.

– Вот я и радуюсь. А знаешь, в чем прикол?

– В чем? – спросил Штольц.

– В том, что на выезде из города на посту ГИБДД нас остановили.

– И стали проводить инвентаризацию вашего багажа? – засмеялся Штольц.

– Нет, багаж они не стали проверять. Инспектор попросил жену предъявить права. Вот тут все и случилось!

– Вполне законное требование, – сказал Штольц. А что, права были просрочены?

– Нет. Она забыла их дома!

В машине воцарилась тишина. Боясь невзначай обидеть Гоголя, оценивая ситуацию, в которую никто не желал бы попасть, Штольц и Данила молчали.

Первым молчание решил нарушить Данила.

– Я сейчас четко представил выражение твоего лица в этот момент. И как ты на это отреагировал?

– Я просто открыл бутылку водки, – ответил Гоголь. – Пока жена кому-то звонила, чтобы привезли ее права, я, чтобы не сорваться, заглушал свои эмоции алкоголем. Не подумайте, что я рассердился, мне хотелось не просто смеяться, мне хотелось дико ржать. А этого жена точно не простила бы! А так как она чувствовала себя виноватой, то она не проронила ни слова.

– Так ничего и не сказала? – удивился Штольц.

– Сказала. Через неделю. Она сказала, что если бы меня не лишили прав и машину вел бы я, то такой ситуации не случилось бы.

– Да-а-а, – протянул Штольц. – Мы как всегда оказываемся виноваты.

Штольц, сбросив скорость, стал всматриваться в дорогу.

– Здесь у дороги должен быть родник. Вкуснее воды я нигде не пробовал.

Вскоре он, прижавшись к обочине, остановился.

– Посмотри, где то там под сиденьем должна быть пустая бутылка, – сказал он Даниле.

– Ты что, пустые бутылки в машине возишь? – спросил Данила, протягивая пустую литровую бутылку из-под водки.

– С прошлой поездки на пикник осталась, забыл выкинуть. Давай бутылку сюда. Сейчас принесу холодненькой.

Штольц взял бутылку и вышел из машины.

– Я бы сейчас от холодного пива не отказался, – мечтательно произнес Гоголь.

– Я бы тоже, – согласился Данила. – Ночь что-то сегодня душная.

– Бабье лето. Последние деньки, – ответил Гоголь.

Через пару минут Штольц вернулся в машину. В руке он держал запотевшую бутылку с водой.

– Попробуй! – сказал он, протягивая бутылку Гоголю.

Тот нехотя взял бутылку и сделал из нее глоток.

– Действительно, вкусная вода! – удивился Гоголь и протянул бутылку Даниле.

– А какая холодная! – подтвердил Данила.

– То-то! А вы мне не верили, – удовлетворенно сказал Штольц.

– Но окончательно ты меня не переубедил. От холодного пива я все равно не отказался бы, – сказал Гоголь.

– С пивом нужно завязывать, – заметил Штольц, заводя машину. – От него только живот растет.

– Большой живот не от пива, а для пива, – заметил Гоголь. – Питие пива определяет сознание! Я пью пиво, следовательно, я существую.

– Это точно! Малые дозы пива безвредны в любых количествах, – согласился Данила.

– Ты еще скажи, что нам пиво строить и жить помогает, – внимательно всматриваясь в темную дорогу, сказал Штольц.

– А я думаю, что не любить пиво – это все равно что не любить Родину! – изрек Гоголь и, повернувшись к Даниле, забрал у него бутылку с водой. – Другим оставь!

Данила безропотно отдал бутылку. Гоголь, развалившись на переднем сиденье, медленно смаковал действительно вкусную родниковую воду.

Минут через десять Штольц заметил, как фары его автомобиля осветили светоотражающий лимонного цвета жилет инспектора ГИБДД. Тот, увидев приближающийся автомобиль, резво поднял свой жезл. Штольц стал притормаживать и с филигранной точностью остановился прямо рядом с инспектором.

– Зачем останавливать? Скорость не превысил, правила не нарушал. Делать им нечего! – проворчал Штольц и нажал кнопку стеклоподъемника.

– Может быть, им зарплату задерживают, – заметил Гоголь.

В открывшееся окно, небрежно козырнув, заглянул мордатый инспектор. Штольц протянул ему права вместе с остальными бумагами. Взяв документы, инспектор не спешил их раскрывать. Он с интересом разглядывал пассажира, который сидел рядом с водителем и с невозмутимым видом отпивал из горла водочной бутылки.

– Не рановато ли пьете? – спросил инспектор.

– Да нет, в самый раз, – ответил Гоголь и протянул бутылку, в которой осталось еще грамм двести воды, Штольцу. – Глотни, освежает.

Штольц взял бутылку и, опрокинув ее, допил до дна.

– Хороша родимая! – крикнул от удовольствия Штольц. – Жаль, что только одну бутылку прихватили. Надо было бы больше.

Инспектор, удивленный такой наглостью, уронил документы Штольца на землю. Быстро и суетливо нагнулся, чтобы подобрать их. Когда он поднялся, то лицо у него уже было такое, как будто он сорвал джек-пот. Не скрывая радости, инспектор сделал знак жезлом, предлагая водителю покинуть автомобиль.

– Выйдите из машины для медицинского освидетельствования.

– Какое освидетельствование? – удивился Штольц. – У меня со здоровьем вроде все в порядке.

– Выйдите из машины, или я вызову наряд! – взвизгнул инспектор.

Штольц нехотя вышел из автомобиля и вместе с инспектором направился к машине ДПС.

Гоголь и Данила из салона, укатываясь от смеха, наблюдали, как Штольц с улыбкой что-то объяснял инспектору. На что тот достал из машины алкотестер и заставил Штольца в него дуть. Затем недоверчиво посмотрел на показания прибора и разочарованно отдал Штольцу его документы.

Возвращаясь к машине, Штольц уже не сдерживал смеха.

– Вот облом! Не повезло человеку! – сказал он под дружный и неудержимый хохот приятелей.

– Да-а... настроение инспектору ты испортил надолго. Не позавидую следующему, кого он остановит, – давась от смеха, произнес Гоголь.

Штольц плавно нажал на педаль газа, и его автомобиль, оставляя удрученного инспектора, плавно тронувшись с места, исчез в темноте.

На берег реки, над которой еще клубится утренний туман, въехал внедорожник. Из машины, потягиваясь и зевая, первым вышел Штольц, за ним – Гоголь и Данила.

– Брр! Свежо, однако. Нужно бы костер развести, – поеживаясь от утренней прохлады, сказал Гоголь.

– Вот и разведи, – приказал Штольц и стал разгружать багажник. – А ты что стоишь? – спросил он переминающегося с ноги на ногу зевающего Данилу. – Ставь палатку!

Когда над рекой показался диск восходящего солнца, теплые лучи которого сразу разогнали туман, на берегу уже стояла палатка. Рядом с ней потрескивал костер, на треноге шумно закипал чайник.

Гоголь налил в кружку чай. Подув, сделал глоток. Поморщившись, выплеснул чай на песок.

– Ты какой чай заваривал? – спросил он Данилу.

– Индийский. Там слон на пачке нарисован.

– Чай на рынке покупал?

– На рынке.

– Жалкая подделка. В следующий раз бери в универсаме.

– Так цвет вроде нормальный, как положено – черный, – стал оправдываться Данила.

– Ничего ты в чае не понимаешь! Краски намешали, вот и цвет черный. Чай ценится не цветом, а вкусом.

Штольц, чувствуя, что Гоголь и Данила снова могут начать спорить, решил сменить тему.

– Ладно, горячие парни, пошли рыбу ловить, пока солнце не поднялось высоко.

На берегу, закинув удочки, друзья с нетерпением ждали клева. Но поплавки застыли как мертвые на неподвижной воде.

– Где обещанный клев? Где рыба? – спросил Штольца Гоголь. – Обманул тебя сосед! Похоже, что здесь совсем нет рыбы.

– Зачем ему врать? Ему еще со мной общаться. Все же в одном доме живем.

Гоголя такой ответ явно не устроил.

– Ты знаешь, почему рыбаки не говорят, где ловят рыбу?

– Не знаю. Почему?

– Потому что, если все начнут говорить, то ловить нечего будет.

– Ерунда, – возразил Штольц. – Это же река. Одну рыбу поймал, другая приплывет.

– Хватит вам болтать! Последнюю рыбу распугаете! – возмутился Данила, выбирая снасть. – Попытаюсь закинуть в другом месте. Пойду вон к той опушке, может быть, там повезет.

Свернув снасть, Данила побрел вдоль берега. Штольц, оторвавшись от поплавок, посмотрел ему вслед.

– Что-то Данила грустный в последнее время. А ты его еще достаешь.

– Ерунда. Он всегда такой, с самой школы, – успокоил его Гоголь.

Желая найти лучшее место для клева, Данила решил попытать рыбацкого счастья на том месте, где лесная опушка спускалась прямо к реке. Выбрав место, Данила стал разматывать удочку. Но тут он увидел прямо возле молодой березки большой гриб.

– Грибочек! Хороший, подберезовик. Разве я могу тебя оставить здесь?

Данила положил удочку на землю, достал из кармана перочинный нож и срезал гриб. Сделав шаг, увидел еще один, а через метр – целую россыпь грибов.

– О, как вас тут много!

В Даниле проснулся заядлый грибник, и, забыв про рыбалку, он принялся собирать грибы.

Когда Штольц и Гоголь, так и не поймавшие ни одной рыбы, вернулись к палатке, то увидели у костра Данилу, который на сковороде жарил грибы.

– Откуда грибочки? – не скрывая удивления, спросил Гоголь.

– Из лесу, вестимо. Вовремя подошли, все готово, – ответил Данила, снимая с огня сковороду.

– Нет, правда, где грибы взял? С собой привез? – не унимался Гоголь.

– Говорю, что в лесу собрал. Вон на той опушке, – показал Данила в сторону леса.

Штольц воткнул удочку в песок и радостно потер руки.

– Вот это закуска! Не рыбка, так грибочки! Под такое и сто грамм не грех принять!

– Понял, шеф! – с готовностью ответил Данила, полез в палатку, и через несколько секунд вылез с бутылкой водки.

– Вот! – радостно сообщил он. – Жалко только, что не холодная

– Главное, что мокрая и с градусами! – сострил Гоголь, принимая у Данилы бутылку.

Устроившись у костра, Гоголь разлил водку в жестяные кружки.

– У меня есть тост! – сказал он.

– Какой? – спросил Штольц.

– Предлагаю выпить за рыбалку!

Штольц поморщился.

– Да, за рыбалку! – продолжил Гоголь. – Не клюет сейчас, будет клевать позже. Короче, хочу, чтобы эта рыбалка нам запомнилась надолго!

Звякнув кружками, выпили за удачную рыбалку. Стали закусывать приготовленными Данилой жареными грибами.

– Хороша закуска! – причмокивая, сказал Гоголь. – Молодец Данила!

Довольный и в то же время смущенный похвалой Данила слегка покраснел и положил добавку в миску Гоголя.

– На безрыбье и грибы рыба.

– Это точно, – сказал Гоголь. – Но только мы сюда ехали на рыбалку, а не грибы собирать.

– Может быть, после обеда поищем новое место? – предложил Штольц, который испытывал небольшое чувство вины от отсутствия утреннего клева.

– Согласен, – ответил Гоголь. – Давай еще по одной? Данила, плесни!

Друзья уже заканчивали завтрак, как увидели бредущего вдоль берега старика, который вел на веревке корову. Одет он был, несмотря на теплую погоду, в фуфайку, на голове топорщилась шапка-ушанка.

Поравнявшись с лагерем, старик, сняв шапку, поздоровался.

– Давай у него спросим, может быть, он знает, где здесь клюет, – тихо сказал Штольц.

– Здорово, дед! – громко поздоровался со стариком Гоголь. – Выпить хочешь?

Дед, привязав корову к небольшому деревцу, подошел к костру.

– С хорошими людьми чего же не выпить, – присев на бревно, сказал старик.

Гоголь налил в кружку немного водки и протянул старику. Пригладив рукой бороду, старик выпил и занюхал рукавом. Гоголь протянул ему вилку и миску с жареными грибами.

– На, закуси, дед!

– Благодарствую! Но не ем я грибов. А вот от хлебушка не откажусь.

Дед взял с тарелки ломоть черного хлеба и отломил от него маленький кусочек.

– Из Москвы? – поинтересовался старик.

- Из нее, Белокаменной, – ответил Гоголь.
- Много наловили? – спросил старик, показывая на воткнутые в песок удочки.
- Ни хрена! Все утро, как мудаки, с удочками просидели и даже головастика не поймали.
- Так здесь рыба отродясь не ловилась, – сказал старик. – Клев вон там, на другом берегу, – показал он сторбленным пальцем на противоположный берег.
- А как туда добраться? Я тут по навигатору посмотрел, так до ближайшего моста километров пятьдесят, – прикинул Штольц.
- А зачем вам мост? Переправьтесь через реку здесь.
- Как это здесь? Лодки у нас нет, а пловцы мы никудышные, – сказал Штольц.
- Я вообще плавать не могу, – добавил Данила.
- Видишь, дед, твое предложение не годится, – заключил Штольц.
- Старик усмехнулся, снял шапку и почесал затылок.
- Сразу видно, что городские, – усмехнулся он. – Брод здесь есть. Летом река сильно мелеет. В самом глубоком месте не более чем вам по пояс.
- Штольц недоверчиво посмотрел на старика.
- Правду говоришь, дед?
- А зачем мне врать? – ответил старик. – Вот тебе истинный крест!
- Ладно дед, не в церкви, – скривился Штольц. – Верим. Клев там, говоришь, хороший?
- Хороший. Такой клев, что обо всем забудете.
- Штольц повернулся к Гоголю:
- Налей ему еще!
- Благодарствую, но мне достаточно, – сказал старик. – Еще корову к куму в соседнюю деревню отвести нужно.
- Как хочешь. Будешь обратно возвращаться, ухой накормим. Если, конечно, поймает что, – пообещал Штольц.
- Поймаете, непременно поймаете.
- Старик встал, слегка поклонился и пошел к своей корове. Отвязав ее, медленно продолжил свой путь вдоль берега.
- Странный субъект, – сказал Гоголь.
- И мне тоже так показалось, – добавил Данила.
- Обыкновенный старик, – глядя на противоположный берег реки, задумчиво произнес Штольц. – Типичный местный житель.
- Как вы думаете, старик правду говорит? – сказал Гоголь. – Кто его знает, может быть, стоит попытаться перебраться на другой берег? Не сидеть же здесь без рыбы.
- Не хочется мне что-то в воду лезть. Там, может быть, и брода никакого нет, – поежился от утренней прохлады Данила.
- А мне не хочется без рыбы домой возвращаться. Жена второй раз не поверит, – сказал Штольц.
- Ты про тот случай, что произошел три года назад? – ухмыльнулся Гоголь.
- Про тот самый...
- Интересно, почему я об этом ничего не слышал? – спросил Данила. – А где я тогда был?
- Ты был в отпуске у своей любимой тещи в Воронеже.
- Вовсе не у любимой, ехать пришлось по необходимости. Но это не важно, расскажи!
- Интересно? Тогда слушай.

А три года назад произошло следующее. Договорились Штольц и Гоголь поехать на рыбалку. Сосед Штольца, тот самый заядлый рыбак, подсказал место недалеко от города – всего сорок минут езды на пригородном автобусе. Недолго думая, стали собираться на рыбалку.

Штольцу, пока он возился с удочками, помогала собирать вещи его жена Марина.

– Кто еще едет? – спросила она мужа, укладывая в рюкзак запасные теплые носки и нижнее белье.

– Гоголь.

– А Данила с Чупой?

– Данила уехал к теще, а у Чупы то ли ученый совет, то ли студенты зачеты сдают. Не может он с нами ехать.

– Бедняга, – вздохнула Марина. – Весь в науке. Даже на отдых времени нет. Мне его жена постоянно жалуется, что все время одна.

– Кому нужна эта наука? – усмехнулся Штолец. – Специалист по монгольскому языку. Сколько их всего, этих монголов, на свете?

– Зато уважаемый человек! Скоро профессором станет. Представляешь, Катя – жена профессора...

– Профессора кислых щей, – пожал плечами Штолец.

– Все равно, уговорили бы его съездить на рыбалку с вами. Пусть проветрится от своих тихих библиотек и пыльных рукописей.

– Ладно, попробую уговорить, – сказал Штолец, застегивая рюкзак.

– А мы, ваши боевые подруги, пока вы нам рыбу добываете, в баню ходим. Не возражаешь?

– Не возражаю, дорогая. Когда я тебе что-либо запрещал?

Марина поцеловала мужа в щеку:

– Хорошей поклевки, дорогой. Без рыбы не возвращайся!

– Будет тебе рыба! – сказал Штолец, забрасывая рюкзак на плечи.

На автобусной остановке его уже ждал Гоголь. В руках он держал такой же, как у Штольца, чехол с удочками.

– Ты вовремя, а Чупа снова опаздывает, – сказал, глядя на часы, Гоголь.

– Он же вроде не собирался с нами.

– В последний момент передумал, у него что-то в расписании изменилось.

– Отлично, – обрадовался Штолец. – В большой компании всегда веселее. Если бы еще светило науки опаздывать перестал.

– А куда людям науки спешить? Никуда его иероглифы не денутся, – сказал Гоголь.

– В монгольском языке иероглифов нет, – поправил его Штолец. – У них своя собственная запись – старомонгольское письмо.

– А ты откуда знаешь? – удивился Гоголь.

– Чупа рассказывал.

– А-а... не думал, что вы такие заумные беседы ведете.

– Представь себе – ведем! Знаешь, сколько мне он рассказывал о тибетских монахах?

– Постой-постой, ты случаем не буддист?

Штолец, ежась от ветра, достал из внутреннего кармана куртки небольшую плоскую фляжку. Отвинтив крышку, сделал глоток.

– На, согрейся! – сказал он, протягивая фляжку Гоголю. – И хватит глупости говорить, я тебе не Данила!

За словесной перепалкой Штолец и Гоголь заметили, как сзади к ним подошел Чупа.

– О чем дискуссия? – поинтересовался он.

Штолец забрал фляжку у Гоголя и протянул ее Чупе:

– Это у вас, у ученых людей, дискуссия. А здесь у нас пустой базар! Гоголю не нравится, что я интересуюсь восточной культурой.

Чупа сквозь очки серьезно посмотрел на Гоголя.

- Это правда?
- Ерунда все это! Просто пустой треп, – стал оправдываться Гоголь.
- Чупа, ежась от холодного ветра, сделал еще глоток из фляги.
- Холодно что-то. Автобус скоро? – спросил он. – Представляю, что на реке еще холоднее.
- Честно говоря, мне тоже не очень хочется в такую погоду с удочкой сидеть, – признался Гоголь. – Может быть, ну ее в баню, эту рыбалку?
- В баню? – задумчиво произнес Штольц. – А что, это идея! Пойдем в баню! А рыбалка от нас куда не денется. Чупа, ты ничего не имеешь против бани?
- Штольц, ты гений! – воскликнул Чупа, обрадованный тем, что не нужно тащиться черт знает куда и сидеть на ветру с удочками.

В русском языке есть такое слово – ЗАВИСНУТЬ. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова дает этому слову такое толкование: «Остановиться в воздухе над какой-нибудь точкой». А Малый академический словарь русского языка – «Задержаться, остановиться над чем-либо в полете или в момент свободного падения». Проще говоря, летел кто-то где-то и вдруг остановился, завис. Так и наши герои: собрались на рыбалку, можно сказать, взлетели на крыльях желания побыть наедине с природой, и на каком-то промежутке пути зависли. В данном случае – зависли в бане, причем основательно.

Директор бани – старый знакомый Штольца – устроил ему отдельный кабинет. Начиналось, как всегда, чинно и благородно. С холода душевно прошли первые сто грамм. Затем, после парилки – пиво и еще по сто, и снова в парилку. Немного отдохнув и вздремнув, все повторили снова. И продолжалось так много часов.

Друзья, потерявшие счет времени, сидели за столом, который был заставлен пустыми пивными банками и бутылками из-под крепких напитков. Штольц сидел в задумчивости, Чупа, положив голову на стол, дремал, а Гоголь вел светскую пьяную беседу с банщиком.

- Мы где? – через некоторое время спросил Гоголь.
- На рыбалке, – очнувшись ото сна, ответил Чупа.
- А рыба где?

Чупа взял со стола вяленого леща и протянул его Гоголю:

– Вот.

Гоголь взял у него рыбу и стал ее рассматривать.

– Почему она такая?

– Какая?

– Сухая.

– А какая она должна быть? – недоуменно спросил Чупа.

– Мокрая.

– Так мы ее давно поймали, вот она и высохла.

Штольц, который был самый трезвый из всей компании, решил прервать бессмысленный разговор:

– Друзья мои, а не пора ли нам заканчивать? Что-то мы здесь засиделись.

– И поедем на рыбалку? – ища свои очки в рыбьей чешуе, спросил Чупа.

– Какая рыбалка? Домой пора возвращаться.

Чупа уставился в Штольца непонимающим взглядом.

– Домой? – заплетающимся языком спросил он.

– Домой, домой.

– А что женам скажем?

– Скажем, что были на рыбалке.

– А рыба где?

– Да, а рыба где? – включился в разговор Гоголь.

Штольц задумался. Действительно, без рыбы нельзя. Что жены скажут?

– Рыбу можем купить на рынке, – предложил он.

– Пожалуй, это выход! – сказал Гоголь, которому понравилась идея.

В гостях у Марины были жены Гоголя и Чупы – Катя и Настя. В ожидании с рыбалки мужей, они коротали время за бутылкой красного вина.

– Интересно, наши мужчины приедут с рыбой или без? – спросила Марина.

– После того, что ты сделала, откуда рыбе взяться? – ответила Катя.

– А я думаю, что рыба будет, – возразила Настя. – Иначе где они уже целые сутки пропадают? На телефонные звонки не отвечают.

– Думаешь, что они нам изменяют? – засомневалась Катя.

– Иногда кажется, что да, – сказала Марина. – Хотя не знаю, я совсем уже запуталась.

– А я верю своему мужу! – ответила Настя, убежденная в том, что муж верен ей до гроба.

Разговор женщин прервал настойчивый звонок в дверь.

– Кого принесло в такой поздний час? – удивилась Марина.

– Наверное, муж вернулся, – предположила Катя.

– У него свой ключ.

– Тогда не открывай.

Тем не менее кто-то продолжал настойчиво звонить в дверь. Не выдержав, Марина встала из-за стола и пошла открывать дверь. Подойдя к двери, она посмотрела в глазок и увидела Штольца, за спиной которого с серьезными лицами стояли Гоголь и Чупа.

Как только Марина открыла дверь, в квартиру ввалился еле держащийся на ногах пьяный Штольц. В одной руке он держал чехол с удочкой, в другой – кукан, на котором были нанизаны несколько морских окуней и большая камбала.

– Вот жена, принимай улов! – сказал Штольц, пытаясь поцеловать жену в щеку.

Еле увернувшись от поцелуя мужа, Марина молчала и только сердито смотрела на пьяную тройцу. Предчувствуя скандал, Гоголь и Чупа остались стоять на лестничной клетке.

– Мы тебя доставили, теперь и нам по домам пора, – пробормотал Гоголь.

Но тут из комнаты донесся громкий голос его жены:

– И в какой же ты дом собрался?

– Ик, Катя? – икнул от неожиданности Гоголь.

– Что стоишь в дверях, заходи! – строго приказала Катя.

Чупа наклонился к Гоголю.

– Заходи, я один до дома доберусь, – тихо сказал он.

На этот раз из комнаты раздался голос Насти:

– Это почему же ты пойдешь домой один?

Вслед за Катей из комнаты вышла Настя.

– И ты здесь? – удивился Чупа и неуверенно переступил порог.

Женщины с интересом разглядывали рыбу, которую держал Штольц.

– Где рыбу ловили? – спросила Марина.

– Как всегда, на реке, на нашем месте.

– В нашу реку стала заплывать океаническая рыба?

– А кто ее знает? Рыба – существо глупое, куда хочет, туда и плывет.

Штольц, приподняв кукан, стал разглядывать принесенную им рыбу. Затем показал ее Гоголю и Чупе, которые в знак согласия закивали.

С Мариной началась истерика.

– Сволочь ты! – закричала она. – И вы тоже! – это она адресовала Гоголю и Чупе. – Вы хоть удочки доставали?

– А как же, доставали.
– Да, доставали, – поддакнули Гоголь с Чупой. – Иначе как же мы рыбу ловили? Тут истерика началась с Катей и Настей.
– И ты туда же! – размазывала потекшую по щекам тушь Катя. – А я тебе верила!
– Что ты, милая? – стал оправдываться Гоголь. – В чем мой грех? В том, что выпил? Все на рыбалке немного выпивают. Что же это за рыбалка без выпивки?
– Как вы могли наловить рыбы, если мы вам все крючки обрезали? – перешла на крик Катя.
– Зачем? – удивился Гоголь.
– Чтобы вас проверить, кобелей этаких!
Тут уже в полный голос заревели Марина и Настя.

– Да... Прокололись мы тогда основательно, – сказал, поеживаясь от воспоминаний, Гоголь. – Представляю, что если и на этот раз без рыбы вернемся.

– Моя Марина на этот раз точно не поверит, – подтвердил Штольц и решительно начал снимать джинсы. – Нечего попусту время терять! Вперед, на другой берег!

Видимо, решительность Штольца так подействовала на Гоголя, что он тоже быстро стал раздеваться. Один Данила сидел в нерешительности.

– Тебе что, особое приглашение нужно? – прикрикнул на него Гоголь.

Даниле ничего не оставалось, как последовать их примеру, – он стал нехотя стягивать с себя штаны.

Сложив джинсы и завязав их в рубашки, захватив удочки, рыбаки смело вошли в воду.

Старик не обманул. В этом месте действительно был брод. На середине реки вода едва достигала пояса.

Перебравшись на другой берег, слегка обсохнув, оделись. Штольц с некоторой долей скептицизма размотал леску. Нанизав наживку на крючок, забросил удочку в реку. Поплавок, едва коснувшись воды, быстро пошел под воду.

– Ничего себе! – удивился Штольц. – Не успел забросить – и уже клюет.

Штольц подсек и дернул удочку вверх. На крючке трепетал крупный окунь. Отцепив его и быстро насадив наживку, снова забросил удочку. Через секунду поплавок снова ушел под воду.

Увидев, что у Штольца клюет, Гоголь с Данилой тоже стали спешно разматывать леску. Синхронно забросив удочки, они не успели даже опомниться, как одновременно клюнуло у обоих.

Начался такой клев, что только успевали вытягивать рыбу. Такого ни у кого в жизни никогда не бывало. Друзей охватил дикий азарт, уровень адреналина в крови зашкаливал.

– Черт! – выругался Штольц. – Наживка заканчивается. Данила, что так мало взял?

– Кто знал, что такой клев будет? – стал оправдываться Данила.

– Тогда хоть червей накопай! – приказал Штольц.

Данила, послушно отложив в сторону удочку, достал из кармана перочинный нож и стал копать землю.

– Нет здесь червей! – воскликнул он.

– Попробуй вон под тем бугром, – показал Штольц на возвышающийся над водой небольшой утес. – Там, в тени, наверняка есть черви. Быстро!

Данила поспешил к утесу и, опустившись на колени, с остервенением стал орудовать ножом. Ему повезло: земля была еще сырая, и черви оказались близко к поверхности.

– Есть! Много червей! – крикнул он.

Оторвав лист лопуха и завернув в него червей, Данила собрался отнести их Штольцу и Гоголю. Но, чтобы не возвращаться второй раз, решил еще немного покопать. Он опустил нож в землю и услышал глухой звук. Нож уперся во что-то твердое. Разрыв глубже ямку, Данила извлек непонятный предмет с десятирублевою монету, похожий на камень. Данила хотел было его уже откинуть в сторону, но в последний момент передумал. Находка была вся в глине, поэтому было сложно определить, что это такое. Спустившись к реке, Данила стал отмывать камень от налипшей на него глины. Вынув находку из воды, Данила увидел странный полупрозрачный голубовато-серебристый камень овальной формы. Забрав червей, Данила подошел к увлеченно подсекающему рыбу Штольцу.

– Давай червей! – нетерпеливо сказал Штолец.

– Я вот тут что-то нашел, – отдавая червей, сказал Данила. – Камень не совсем обычный.

Штолец на мгновение оторвался от рыбалки и бросил взгляд на камень, который Данила держал на ладони.

– Это лунный камень. Давай позже с этим, – небрежно бросил Штолец. – Домой вернемся, покажу знакомому ювелиру. Хотя, насколько я знаю, особенной ценностью он не обладает, обыкновенная стекляшка. Лучше, накопай еще червей!

Данила положил камень в карман и хотел снова вернуться к месту, где только что копал червей. Но ему захотелось рассмотреть камень получше. Достав его из кармана, стал любоваться его переливами. Вдруг он четко различил в камне миниатюрное изображение скачущих на лошадях всадников. Одновременно он услышал низкий глухой гул. Оторвав взгляд от камня, Данила увидел, что вместо реки перед ним расстилось широкое поле.

– Что за чертовщина? – изумился Штолец и выпустил из рук удочку.

– Похоже на аномальное явление, – произнес Гоголь, не менее ошеломленный увиденным.

Штолец присел на лежащее рядом бревно. Гоголь и Данила сели рядом.

– Давайте немного подождем, может быть, река вернется, – сказал Штолец, прислушиваясь к странному гулу, доносящемуся со стороны поля.

– Не нравится мне все это, – поежился то ли от страха, то от утренней прохлады Данила.

– Вы что видите? – как бы решив себя снова проверить, спросил Штолец.

– Поле, – неуверенно пробормотал Гоголь.

– А ты? – спросил Штолец Данилу.

– Я? Т-т-тоже поле, – слегка заикаясь, ответил Данила.

– Это что получается, у всех у нас одинаковые галлюцинации?

– Получается, что так, – ответил Гоголь и, резко повернувшись к Даниле, схватил его двумя руками за ворот рубашки:

– Ты какие грибы нам приготовил?

– Обыкновенные, подберезовики, – неуверенно произнес Данила, высвобождаясь от рук Гоголя.

– Может, это были ложные грибы? – предположил Штолец.

– Исключено, – обиделся Данила. – В грибах я разбираюсь.

– Тогда что это? – не выдержав, заорал Штолец и, нервно похлопав по карманам, достал мобильный телефон.

– Кому звонить собираешься, в МЧС? – съязвил Гоголь.

– Заткнись! Попытаюсь по навигатору определить наше расположение.

Штолец поднял телефон над головой и стал водить им из стороны в сторону, чтобы поймать сигнал.

– Нет сигнала! – в отчаянии произнес он.

Гоголь и Данила достали свои телефоны.

– И у меня тоже нет сигнала, – сказал Гоголь.

– И у меня, – эхом повторил Данила.

Снова послышался нарастающий гул, и на горизонте появилась надвигающаяся темная полоса. Вскоре, по мере ее приближения можно было различить, что это воины, скачущие на лошадях. А еще через некоторое время, стало видно, что все всадники одеты в халаты, на головах воинов – остроконечные, обрамленные мехом войлочные шапки. На ногах – сапоги из грубой кожи с загнутыми носками. За спинами воинов виднелись луки и колчаны со стрелами, на кожаных ремнях висели кривые мечи.

– Что за хрень? – сказал Штольц, протирая глаза двумя ладонями. – Точно, глюки начались!

– Я понял, здесь кино снимают! – догадался Гоголь.

– Какое кино? – оборвал его Штольц. – Ты еще скажи, что можно в массовке подработать.

Тем временем приблизившиеся всадники окружили обескураженных друзей плотным кольцом. Узкоглазые воины с интересом разглядывали непонятных для них людей.

– Костюмы и оружие выглядят натурально, – тихо сказал Штольц.

– Добрый день! Какой фильм снимается? – громко спросил воинов Гоголь.

Один из них, судя по одеянию, главный, на неизвестном языке хриплым голосом отдал какое-то приказание воинам. Трое всадников спешили. В руках они держали грубо сплетенные веревки. Приблизившись к незнакомцам, бесцеремонно начали их связывать.

– Прикольнo! – сказал Штольц, подставляя руки. – Похоже на реалити-шоу.

– Точно! – согласился Гоголь. – Я все понял! Это Чупа устроил. Сюрприз хотел сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.